

Эльф в светло-голубой мантии шёл рядом с гномом, чья огненная аура озаряла сеть пещер. Они оба обернулись друг к другу и посмотрели в одном направлении. Вздохнув.

«Это снова тот мальчишка...» — проворчал гном; они находились слишком далеко, чтобы быстро добраться до него. К тому же они не могли определить точное местоположение, чтобы телепортироваться, поскольку на этот раз источник возмущения занимал огромную территорию. Кроме того, они не могли уйти прямо сейчас.

«Он все ещё должен быть возле Кинниго», — пробормотал Аттар, «я думаю, он, наконец, прорывается на пятый уровень».

Амнур кивнул. «Но это привлечет слишком много внимания».

Аттар ничего не ответил, учитывая их текущую миссию, они не могли туда отправиться.

Их отряд был просто недостаточно многочисленным. Если подземные жители решат присоединиться к битве, то, скорее всего, у них не будет шансов защитить королевства. У них остался только один выбор — отступить в свои империи.

В отличие от королевств, у них был способ защититься даже против таких могущественных фигур, как они. Даже если группа легенд напала на империю, империя сможет продержаться до прибытия помощи.

Однако этот выбор означал, что более 90% людей нужно будет покинуть. Количество рас было большим, и между большинством не было родства. Тем не менее, двое не могли допустить, чтобы так много людей погибло. Хотя они могли не быть близки к смертным, они не могли смириться с бойней миллиардов, которая произошла бы, если бы они так поступили.

«Товак должен быть где-то поблизости. Я попрошу его сходить и подтвердить детали», — сказал Амнур. Достав сверкающий кристалл Мов, заключенный в божественный мифрил, его нищий, похожий на Товака, появился над ним.

«Мой господин, вы хотите, чтобы я исследовал это нарушение маны?» — спросил гном в лохмотьях, его глаза были закрыты тканью.

«Ммм, скорее всего, это дело рук Элдриана. Мы сейчас не можем двигаться».

«Мне вмешаться или только следить?» — спросил Товак.

"Тень и вмешайся, если ситуация выйдет из-под контроля."

Пожилой человек смотрел на золотую пыль в своей руке, его сердце сжималось в тисках. Далеко идущая связь была непростой, у большинства был довольно небольшой диапазон. Именно поэтому связь между городами была такой сложной.

Однако, существовало несколько способов преодолеть расстояние. Пыль в его руке была одним из таких способов: разделив светлый камень особым методом, можно было сохранить два тела как единое. Все, что происходило с одним из них, также происходило и с другим.

К сожалению, при его раздавливании нельзя было передать никаких слов. Однако, благодаря

свойствам кристалла две части после разлома стремились к соединению. Естественно, это немедленно привело бы старого кентавра к его дочери.

Однако мог ли он отправиться в это критическое время?

Его сердце разрывалось, ощущая нежное прикосновение жены, он повернулся к ней. Его забота была велика.

«Полагаю, пришло время привезти ее домой». Пока что они оба пребывали в своих человеческих обликах, но перед этим успели насладиться прекрасным видом своих садов. «Она оказалась очень непослушной девочкой — не навещать нас столько лет. Даже когда была совсем рядом всего несколько недель назад».

С этими словами мужчина кивнул и быстро принял свою истинную форму. Во многом как и в случае Таластоса, его волосы поседели. Миропсис была не их единственным ребенком. Она была их второй младшей. К несчастью, их младший ребенок умер первым.

Оба они горестно помнили ту боль. Никто из них не желал пережить ее вновь.

Внезапно, кентавр исчез во дворце, из которого он без задержки телепортировался в Киниго.

«Как ты думаешь, что происходит?». Один из игроков «Феникса» спросил группу, присоединившись к ним в особняке. Первый прибывший быстро уведомил Эспена, что Элдриану нужна помощь. После этого оба они исчезли в особняке городского старосты.

Их группа состояла из представителей самых разных рас; теперь их было шестеро, и только двое – люди. Один был дварфом, двое – полулюдьми, а последняя была дриадой, как и Эрик. Только вот она была женского пола, и природные узоры выглядели на ней весьма соблазнительно. Тем более что она одевалась так, чтобы их подчеркнуть.

– Понятия не имею. Я слышал, что Элдрион отправился на задание, чтобы зачистить шахтерский городок. Как думаешь, неужели они столкнулись с чем-то таким, с чем не смогли справиться?

– После такого сообщения это почти наверняка. К тому же задания часто идут не по плану. Это не то, что в других играх.

– Да ты всё еще называешь это игрой?

– А что еще это может быть? Послушай, ты же не думаешь, что это как в тех историях...

Группа хихикала и подшучивала друг над другом в ожидании новостей. Никого из них не расстраивало, что они будут застрявшими здесь на целый день. Хотя они теряли бы немного опыта и денег, не имея возможности продолжать свои миссии, они считали, что помощь другому члену гильдии была важнее. Тем более, что Элдриана, хоть он почти никогда не был частью гильдии, считали её неотъемлемой частью.

Рядовые игроки, такие как они, на самом деле не понимали почему, однако, уважение, которое к нему испытывали капитаны, было неподдельным. Ни Тердул, ни Джудит, ни Зивисс, ни Ильмадия не считали, что смогли бы достойно сразиться с ним. Даже если бы они объединились.

Это действительно много значило для игроков, так как для них эти четверо были сильнейшими игрокам в гильдии. Их мастерство проявлялось каждый день во время осады. Все они могли без проблем противостоять врагам 4-го уровня, часто легко справляясь с несколькими врагами.

Если они работали вместе, то могли даже задержать слабейших врагов 5-го уровня.

"Попался". Аксель облизнул губы и тут же приказал спецназу вступить в игру. Они понятия не имели, где на самом деле находился Элдриан, но видя, как он попал в беду в игре, им показалось вполне правильным схватить его там. Возможно, это не то же самое, что схватить его физически. Тем не менее, они могли бы задержать его для допроса. И хотя он мог выйти из игры, чтобы сбежать, это означало, что он больше не сможет свободно перемещаться внутри ANW. Разумеется, Йорен нахмурился. Посмотрев на Константина, они незаметно кивнули. Аксель полагал, что ИИ не вмешается, хотя так и не понимал, почему они не могли приказать им схватить Элдриана. Пока они не двинутся, все как раз хорошо. Конечно, он никогда не ожидал правды. *** Элдриан стиснул зубы, ему пришлось приложить все силы, чтобы выдержать эту боль. Он чувствовал, что мана причиняет разрушения его телу. По мере того как она разрушала, она также восстанавливала.

Не разрушение принесло ему наибольшую боль, а восстановление. Когда плоть и органы возродились из обгоревшего пепла, боль была невообразимой.

Даже Два не избежал этой участи. Мана не только сожгла и возродила их физическое тело. Тело этого аватара, оно сделало то же самое с их душой.

Даже в этой ужасной боли Элдрион понял, что это означает. К счастью, они решили остаться в горах. Иначе кто знает, какая катастрофа произошла бы сейчас. Однако это все еще было чрезвычайно тревожно.

В последний раз, когда Элдрион сформировал свою сеть маны, Чудо нашла его. Это вполне могло произойти снова.

"Два!" - закричал Элдрион, не чувствуя их связи. "Ты должен вернуться сейчас!"

Крик Элдриона заглушил грохочущий гром, раздавшийся изнутри. И хотя Два не хотел бросать Элдриона, и хотя боль сильно затрудняла возвращение, он не колебался.

Чувство присутствие Двух, оставило ощущение будто его вдруг придавило тяжестью горы. Он упал на землю, белые вихри, которыми являлись его сети маны, крутились быстрее, чем когда-либо. Даже голова Элдриана не была избавлена от этих мучений. Он не представлял, как он все еще был жив.

По мере того, как Элдриа продолжал бороться, территория катастрофы вокруг него продолжала увеличиваться, с ним в центре. Монстры, которые были слишком медленными,

чтобы среагировать, мгновенно превращались в пыль. Большинство из тех, кто увидел это, охватил страх, и они развернулись и бежали в дикую местность.

Осталось лишь несколько, которые с любопытством смотрели и размышляли, смогут ли они все еще претендовать на этот лакомый кусок мяса.

Пока Элдриан боролся и молния бушевала в нем, он кое-что понял. Из всех сил, с которыми он сталкивался. Молния была самой сильной, самым безжалостным элементом. В аспекте элементов это был аспект разрушения.

Он также вспомнил, что когда мир начнет рушиться, его заполнит грохот — создатель и разрушитель миров.

«Сотворение...» Элдриану еле удавалось бодрствовать, но как только эта мысль проникла в его сознание, она озарила его и вселила надежду.

Сердце, плечи, таз, запястья, ступни, голова. Всего девять точек.

«Запястья и ступни считать за одну». Эта мысль пришла к Элдриану почти сразу, и он не колеблясь последовал ей. В таком случае оставалось семь точек, что идеально подходило для основных элементов.

Выдерживая давление, пока эти атомы продолжали с безумной скоростью поглощать ману, Элдриан сосредоточился на одном из них. Собравшись с силами, он вырвал контроль из рук природы, из рук магии. Дрался зубами и ногтями, захватил управление и немедленно превратил весь шар в один единственный элемент.

Штамм был огромен, и пока он изо всех сил боролся, он думал обо всех своих друзьях здесь. Он вспомнил то недолгое время, которое они провели вместе, сокрушаясь, что он был всегда в такой спешке. И что не выделил больше времени, что бы узнать их лучше.

Он думал о своей сестре, с трудом представляя, через что ей сейчас приходится проходить, застрявшей посередине. Он был переполнен чувством вины и гнева. Он не позволит им поглотить себя, но он и не будет подавлять их.

Вместо этого Эльдрион использует силу, которую дают ему эти эмоции, чтобы сражаться. Сделал их своим топливом, чтобы стоять твердо и никогда не сдаваться.

AN: Большое спасибо всем, кто продолжает поддерживать историю простым чтением на Webnovel, голосованием за историю или отправкой комментариев. Все это очень ценю.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/3013887>